

Тургеневская девушка

> Все было ладно и прочно вокруг Асеньки

ЕСТЬ короткое предупреждение: «вольному – воля...» Если пустить человека на волю, то воля его и проглотит, потому что никто не знает, что такое воля. Что-то вневременное, невидимое – вихрь... Не каждый справится с невидимым вихрем.

Асенька родилась в крепкой семье: мама, отец, два брата – стройные, как «два тополя на Плющихе». Дом – особняк, против всех видимых и невидимых вихрей. Все ладно и прочно было вокруг Асеньки, и все полно любви.

Золотоволосая Асенька пробегала по улице в пионерской форме, подобно ангелочку, и люди провожали ее благодатной улыбкой. И никто ей не перечил: дескать, «вольному – воля, пусть гуляет на просторе».

Но случился случай. Она не забывает его до сих пор. Ей тогда было лет двенадцать. Золотая осень, золотая девочка, пятерки в портфеле... Но возле дома, у самых ворот девочку впервые объял ужас.

Крупный, грубый шар величиной с табуретку ворочался и визжал, опутанный ремнями и колючей проволокой. «Мама!» – взвизгнула Асенька. Но мамы дома не оказалось. Ася разглядела, что в шар из колючей проволоки закатана живая собака с ремнем на шее. Воспитанная на подвигах «Тимура и его команды», Ася сосредоточила свою маленькую волю, закатала во двор своего дома проволочный шар и с насадой принялась распутывать плачущую собаку. Потрясенная собака с плачем и визгом умчалась прочь.

Мама застала Асю бледной, злой

на весь мир и с грязными оцарапанными руками. Очумело выслушала ее рассказ, отмыла дочь от пережитого и побежала в церковь. Взрослые женщины много чего знают, чего и сказать нельзя даже священнику. Взрослая женщина догадывалась, какая вневременная злоба закатала собаку в колючую проволоку и прикатила этот шар к ее дому.

Мама молилась, умывала дочь святой водой, окуривала ворота и дом ладаном. Но невидимая и неведомая никому воля уже вошла в Асеньку. Зажатая в колючую проволоку и ремни собака поселилась у Аси в голове, где-то глубоко в самом укромном и даже позабытом уголке.

Ася – полное имя ее было Анастасия, охраняемая двумя великолепными братьями, была радостным украшением нашего города. Но братья все-таки разошлись по женам, и глубина семейных забот, а также служба Отечеству отвлекала их от судьбы Анастасии.

Говорят же в народе, что при хорошем отце, да еще при таких братьях, трудно девушку выдать замуж. У Аси совершенно не получались отношения с кавалерами. Да, она была гордая, да, была красивая, да, была успешная... Но в сложную минуту решения судьбы откуда-то из-под пятого звонка выползала собака в колючей проволоке, и Ася

в ужасе отшатывалась от очередного предложения, делалась злой и презрительной. И на всякий случай глядела свысока, вневременно.

Тогда из ее прекрасного лица полезли бородавки. Врач сказала: «Ну что ж вы, девушка? Матку надо орошать. С ней шутки плохи...» Но Ася только сконфузилась и врачу не поверила.

КОМАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

К этой поре она окончила институт, овладела английским языком и полюбила книги. Более всего ей нравился автор Иван Сергеевич Тургенев, особенно его мистические рассказы про странных дворянских девушек, которые то убегали из богатого отцовского дома на служение безобразным слонявым юродивым, то заканчивали жизнь самоубийством из отвращения к пошлости мирной русской жизни.

Не станем говорить о том, что Анастасия заняла хорошее рабочее место в одном из учреждений культуры. Подруги безуспешно искали ей мужа в среде городских инженеров и ученых...

И все-таки она полюбила, и совершенно по-тургеневски. Бродил у нас по городу поэт. Высокий, красивый, талантливый и все время пьяненький. Дитя воли. Стихи он читал обворожи-

тельно, заманчиво, легко сходилась с людьми и так же легко их забывал, увлекаемый иными зовами: «Я узнал, как ловить уходящие тени, уходящие тени угасавшего дня. И все выше я шел, и дрожали ступени, и дрожали ступени под ногой у меня...»

Он, правда, был женат, но совершенно не обращал на это внимания. Они сошлись, как подростки в пионерском лагере. Чистота и порочность их связи обрели равновесие в равнодушии. Он заходил в ее дом, когда ему этого хотелось, в любое время дня и ночи. Она открывала ему дверь, как... бездомной знакомой собаке.

Однажды за чашкой кофе и глотком французского вина с сухариками – много ли надо поэту, Ася рассказала ему свою историю про собаку в колючей проволоке. Поэт встал на колени, поцеловал руку своей подруги

и обронил фразу: «Ну, вот видишь, я как раз та самая собака, которую ты выпустила на волю. Наконец-то мы встретились!»

Ася в ответ оплакала безнадежную свою любовь. Но человек все-таки не собака. С колючей проволокой он, может, и справился бы...

Но поэт попал под ночной трамвай. Его убило и изувечило до неузнаваемости. Безымянного, его похоронила «зондеркоманда». И только через месяц пропавшего отыскивали сослуживцы. Перехоронили его по-человечески. Анастасия стояла на панихиде белым столбиком.

Через полгода она безо всякой причины умерла в расцвете лет ☹

P. S. Вот и читай после этого Тургенев.

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА

Начало начал

> Мы подросли, пришел и наш черед...

КОМАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

В Александровском саду

...Снова в прошлое иду
Осторожными шажками...
В Александровском саду
Торговали пирожками.
У Манежа, на краю -
Это место было свято!
Вот я в очередь встаю,
Одурев от аромата.

А Москва... Да что Москва –
Позолоченные двери!
Верно сказаны слова,
Что Москва слезам не верит.
Ей и вправду не с руки
Сторожить чужие чувства.
Только полно пирожки
Ароматные, с капустой!..

Жизнь катилась, не тая
Искрометного азарта.
Ах ты, молодость моя,
Как ты кончилась внезапно!
А ведь было как в кино –
То ли правда, то ли сцена...
Позабывтое давно
Вдруг становится бесценным.

А Москва... Да что Москва –
Позолоченные двери!
Верно сказаны слова,
Что Москва слезам не верит.

Ей и вправду не с руки
Дорожить чужою болью.
Помню только пирожки...
Ничего не помню больше!..

Бабочка

...Я песчинки в ладонях тру.
Тонет месяц разбитым блюдцем.
Крылья бабочки на ветру
Умирают – и снова бьются!..

Не такая уж красота –
Лишь готовность сгореть
под ветром,
Но внутри меня неспроста
Стало словно побольше света.

Околдованная, замру –
Да вот это не счастье что ли:
Гаснут бабочки на ветру,
А в глазах – ни песчинки боли!..

Кто-то рьяно вращает
барабанные диски,
Лотерейное счастье
сквозь зубы кланя.
Несчастливый билет –
я могла б не родиться,
И кому-то случилось бы
жить за меня!..

Ну, а вдруг бы он был
непростительно тусклым,
Как настольная лампа
в свете яростного дня,
Относительно щедрым,
умеренно грустным –
А ему предстояло бы
жить за меня?!

Апрель

Воробьи шарлатанят в лужах,
Словно шарики теплой вербы.
Мне до боли никто не нужен,
Нужен только свободный ветер!

Синева переполнит душу,
Опрокинет на самой кромке –
Но, наверное, я не спущу,
Только шире глаза открою.

Променяю на синь такую
Наш уют и тепло в парадном,
Но когда-нибудь затоскую
И стремглав прилечу обратно.

Буду всем улыбаться нудно,
А глухими ночами бредить,
Что опять мне никто не нужен,
Нужен только свободный ветер!..

Наверно, тучам грозы снятся,
Их мучит тишина.
А я живу, и мне семнадцать,
И жизнь дождей полна!

А люди все немного тучи
С неясной жаждой гроз.
А мир – он все же самый лучший,
И он со мною рос.

Мы подросли – такое дело,
Пришел и наш черед...
А кто-то всё черкает мелом,
Напишет и сотрет,

Сотрет – и снова нарисует
Тропинку, дождик, дом
И небо в клеточку косую,
Где дрыхнет добрый гром!..

ИРИНА КИЯШКО

> Надежда – единственное благо, которым нельзя пресытиться. Люк ВОВЕНАРГ